

1. Стрекотунья белобока

Стрекотунья белобока под калиткою моей
Скачет пестрая сорока и пророчит мне гостей.
Колокольчик небывалый у меня звенит в ушах,
Луч зари играет алый, серебрится снежный прах.

Колокольчики звенят, барабанчики гремят,
А люди-то, люди, ой люшеньки, люли!
А люди-то, люди на цыганочку глядят.
А цыганочка-то скачет, в барабанчики бьёт,
Ой, шириночкой-то машет, заливаётся, поёт:
«Я певунья, я певица, ворожить я мастерица».

Стрекотунья белобока под калиткою моей
Скачет пёстрая сорока и пророчит мне гостей.
Колокольчик небывалый у меня звенит в ушах,
Луч зари играет алый, серебрится снежный прах.

А цыганочка всё пляшет, ой, шириночкой-то машет:
«Я певунья, я певица, ворожить я мастерица».

2. "Но если-бы с тобою..."

Расстались гордо мы, ни словом, ни слезою
Я грусти признака тебе не подала.
Мы разошлись навек!
Но если-бы с тобою я встретиться могла!

Без слёз, без жалоб я склонилась пред судьбою.
Не знаю, сделав мне так много в жизни зла,
Любил ли ты меня?
Но если-бы с тобою я встретиться могла!

3. По грибы

Рыжичков, волвяночек, белых беляночек
Наберу скорёшенько я, млада младёшенька,
Что для свёкра-батюшки, для свекрови-ль матушки,
Пересталиб скряжничать, сели бы пображничать.

А тебе, немилому, старому да хилому,
Суну я в окошечко целое лукошечко,
Мухомора старого, старого поджарого...
Старый ест, не справится - мухомором давится.
А тебе, треклятому, белу-кудреватому,
Высмотрю я травушку, травушку-муравушку,
На постелю браную, свахой ночкой стланую,
С пологом дубровушкой, да со мной-ли, вдовушкой.

4. Озорник

Ох, баушка, ох, родная, раскрасавушка, обернись!
 Востроносая, серебрёная, пучеглазая, поцелуй!
 Стан ли твой дугой, подпертой клюкой,
 Ножки косточки, словно тросточки.
 Ходишь селезнем, спотыкаешься,
 На честной на люд натыкаешься.
 Ой, поджарая, баба старая,
 Ой, с горбом!

Ох, баушка, ох, родная, красавушка, не серчай!
 По лесам бредёшь, звери мечутся,
 По горам ползёшь, дол трясется весь,
 Станешь печь топить, ан изба горит,
 Станешь хлеб кусать, ан зуб ломится,
 По грибы ль пойдёшь, сгинут под землю,
 Аль по ягоду, в травку спрячется.
 За тобой-же вслед, моя родная, все полным полны, все лукошечки
 Волокут несут красны девушки,
 Да хихикают на тебя каргу, сзади гляючи, на порожнюю.

Ой, баушка, ой, родная! Ой, не бей!
 Раззудись плечо, размахнись клюка, расходись, карга старая!
 Ой, дослушай-ка мою сказочку, ты повыслушай до конца!
 С подбородочком нос целуется, словно голуби,
 Ой, ой, не бей!
 На затылочке три волосика с половиночкой,
 Ой, ой, баушка, ой, ой, родная, ой, красавушка,
 Ой, ой, ой, не бей, ой!

5. Сиротка

Барин мой, миленький, барин мой, добренький!
 Сжался над бедненьким, порьким, бездомным сироточкой!
 Баринушка!

Холодом, голодом греюсь, кормлюся я,
 Бурей да вьюгою в ночь прикрываюся,
 Бранью, побоями, страхом, угрозой
 Добрые люди за стон голодный мой потчуют!

В чашу-ль дремучую от людей спрячусь я,
 Голод докучливый из лесу вытолкнет.
 Нет моей силушки, ить, есть захочется.

Барин мой, миленький, барин мой, добренький!
 С голоду смерть страшна, с холоду стынет кровь.
 Барин мой, добренький, сжался над бедненьким,
 Сжался над горьким сироточкой!

6. "Ах ты, пьяная тетеря!"

Ах ты, пьяная тетеря!
 Где ты до свету шатался, с кем, бесстыдник, ты таскался!
 Аль с родными пировали, жён да деток вспоминали?
 Аль за родных, что в могиле, бога господи молили?
 Расскажи ж где был, похвастан, где, что пил.
 Эко, рыло всё в грязи то, всё, сердечное, избито.
 Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха! Тьфу ты, пакость!

Ну, что выпучил глазищи, что стоишь, как столб поперстный!
 Аль ступить боишься, ножки ослабели?
 Аль хмельное язычок тебе отшибло?
 Жёнка старая полможет, говори смелей!
 Жёнка язычок развяжет!
 Как начну возить ухватом, ножки станут твёрдо;
 как хвачу тебя по лясам, язычокот развернётся;
 правду-матку всю покажет, про бесстыдника расскажет,
 про бесстыдника, про мужа, про старого потаскуху!

Не молила-ль я тебя, Пахомыч, не корила-ль я тебя, родимый?
 Пожалей ты своих деток малых, не томи, не мучь ты жёнку старую.
 Поклялся, бесстыдник, образом святым, на три стороны поклон положил,
 что не будешь пить, станешь трезво жить.
 Ох, головушка, бедная, охти! Ох ты, доля, горькая, охти!
 Ох вы, детки малые, кто вас приголубит, беспомощных приласкает?
 Охти!

Побокам-то старым я ухватцем походила-б,
 вдоль да по спинке плетью, плеточкой прошлась-бы.
 Справа, слева стеганула, за загривок бы нагнула.
 По щекам бы отхлестала, важно! За волосья-б оттаскала, лихо!
 Не шатайся по ночам ты, старый, не вайся ты в грязи, бесстыдник!
 На лежаночке спи, лежи ты чинно, жёнку, деток стереги по чести,
 Да по чести, трезво!
 Ах ты, пьяная тетеря, аль ещё не отрезвился?
 Грех с тобой один, да горе, да позор, да посмеянье!
 Сгинь ты с глаз моих, проклятый!